

В.В. Локосов
член-корреспондент РАН,
доктор социологических наук, профессор,
директор ИСЭПН ФНИСЦ РАН

Тезисы

Человеческий потенциал: определение и структура

Тезис первый. Генезис понятия «человеческий потенциал». Хронологически истоки использования словосочетания, а затем и понятия «человеческий потенциал» относятся к началу 60-х годов XX века, когда в центре внимания социальных наук находился экономический подход к человеку и его поведению. В это время активно применялись и изучались такие показатели, как трудовые ресурсы, трудовой потенциал, человеческие ресурсы, нашедшие свое выражение в концепции человеческого капитала, основателями которой считают Теодора Шульца и Гэри Беккера. Суть этой концепции – человек есть объект инвестиций, после вложения которых он получает, если не дурак или разгильдяй, новую стоимость и соответственно дополнительные доходы.

Типичным можно назвать дефиницию человеческого капитала, данную С.А. Курганским, как «сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов» [1, 15]. Концепция человеческого капитала показала важность вложений в человека для социально-экономического развития, и она сохраняет популярность до сего дня. В нашей стране многочисленные доводы в пользу «экономики дешевого работника» и «экономически эффективного населения» получали обоснование именно из концепции человеческого капитала. Примерно на таком же подходе строится и концепция социального капитала, который формируется через инвестиции в некие социокультурные качества, например, в рост доверия, а как результат, снова получается увеличение стоимости индивида или его доходов.

В 2023 г. опубликована коллективная монография «Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований» под редакцией Л.Н. Овчаровой, В.А. Аникина и П.С. Сорокина, в которой генезис понятия ведётся с 1960-1970 годов от одноимённого движения Human Potential Movement, психологических работ А. Маслоу и подходу self-help.

Однако, к 90-м годам прошлого века такой эконоцентричный подход рассмотрения человека как существа, преимущественно выполняющего функции «средства производства» и «предмета длительного пользования», стало подвергаться справедливой критике. Концепция человеческого капитала была пересмотрена с точки зрения расширения выбора, доступности для человека общественных услуг, возможностей удовлетворять базовые потребности. Одним из основателей нового подхода и разработки концепции человеческого развития признан Амартия Сен. Согласно этому подходу, общество должно давать людям равные и широкие возможности

для развития и реализации их способностей. Этот подход используется в документах Программы развития ООН (ПРООН), на его основе с 1990 г. рассчитывается для большинства стран мира «индекс человеческого развития» (human development index), который у нас до 2013 г. неверно переводился как «индекс развития человеческого потенциала».

В постсоветской России такой подход и понятие «человеческого потенциала» стало широко использоваться. Его разработкой активно занимался Институт человека РАН, под руководством академика И.Т. Фролова. Основатель ИСЭПН РАН Н.М. Римашевская много внимания уделяла этой проблеме в рамках разработки своей социо-демографической школы и проекта «Человеческий и трудовой потенциал российских регионов». Есть и другие наработки по этой теме. Содержательный разброс концепций, расплывчатое представление образа будущего не меняли аксиоматической значимости их «человеческого измерения», о необходимости которого пишут отечественные и зарубежные исследователи. Большинство российских исследователей справедливо считают, что происходит закономерное смещение доминанты общественного развития с экономической сферы в социально-экономическую и далее в социокультурную. В результате, «основным императивом, лежащим в основе новых моделей экономического роста, должна стать *гуманизация экономики, означающая приоритет человеческой личности в системе факторов и целей экономического развития*» [2, 34].

Причины такого внимания отечественных исследователей к «человеческому измерению» имеют исторические корни. Традиционно человек в нашей стране «звучал гордо», «кадры решали все», декларировалось «все для блага человека». Поэтому идеологема и практика перехода от воспитания человека-творца к квалифицированному потребителю (что скорее отвечает постулатам концепции человеческого капитала) выглядели чуждо и примитивно. Отсюда в целом положительное восприятие в российском научном сообществе концепции устойчивого развития и целей развития тысячелетия, попыток найти некую симфонию общества, экономики и природы, используя идеи русского космизма и ноосферы.

В условиях становления нового технологического, а может быть и общественного уклада, основным источником национального богатства считается именно «человеческий потенциал». Особенностью нового уклада, является его социальный характер, т.к. главными отраслями экономики становятся образование, здравоохранение, наука и культура, которые формируют, так называемую, экономику знаний. Переход к социальной экономике открывает возможности для дополнительного вовлечения значительной части населения в активную созидательную деятельность. Именно по этой причине по оценке В.В. Путина: «Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно просветительскую, экологическую, законодательную политику» [3], а в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации среди стратегических приоритетов её обеспечения на первом месте стоят сбережение народа России и высокое качество

человеческого потенциала¹. Повышение уровня и качества жизни, благосостояния населения – не самоцель, а средство повышения качества населения [4].

Тезис второй. Дефиниция понятия «человеческий потенциал». Несмотря на многолетнее и частое использование понятия «человеческий потенциал» и большое количество сопутствующих «потенциалов»: семейного, интеллектуального, кадрового, экономического, социального, военного, научного, образовательного и других, общепризнанной дефиниции человеческого потенциала пока нет. Российские исследователи, в отличие от зарубежных, неоднократно обращались к определению этого понятия, например, И.Т. Фролов [6], Н.М. Римашевская [7], И.В. Соболева [8], Е.В. Рюмина [9]. Мы даем свою версию этой дефиниции.

В многочисленных дефинициях человеческого потенциала есть 8 наиболее часто встречаемых компонентов, которые, по мнению авторов, выражают содержание этого понятия. В сумме эти компоненты дефиниций выглядят следующим образом: «человеческий потенциал» - это совокупность (система, запас, ресурс, резерв) имеющихся (сформированных, накопленных) физических или духовных (природных или нравственных, культурных) качеств (способностей, характеристик, сил, возможностей, свойств, навыков, компетенций, знаний, умений) населения, реализуемых в разнообразных сферах деятельности (межличностном общении, потреблении) для развития (воспроизводства, повышения, улучшения) общества (группы, общности, качества жизни) с учетом исторических (национальных, природных, демографических, технологических) условий. Обобщая содержание этих дефиниций, можно констатировать, что человеческий потенциал выражает некие качественные и количественные свойства (способности, характеристики) населения, которые при субъективной готовности и объективной возможности могут быть реализованы на практике (в деятельности, поведении).

Таким образом, человеческий потенциал - есть совокупность имеющихся демографических, социально-экономических и социокультурных свойств населения, которые возможно реализовать при наличии мотивационной готовности и определенных социально-исторических и природно-географических условий.

Тезис третий. Модель реализации человеческого потенциала. Воспроизводство, развитие человеческого потенциала идёт по двум взаимосвязанным направлениям: во-первых, за счёт формирования дополнительных свойств населения, мотиваций и возможностей; во-вторых, посредством его раскрытия, реализации, перевода в актуальное состояние, т.е. эффективного использования уже имеющихся ресурсов и условий. Для российского общества второе направление

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения 28.10.2023).

особенно важно, учитывая исторический опыт утраты накопленного человеческого потенциала без доведения его до актуального состояния. В России, по экспертным оценкам, коэффициент полезного использования общего ресурсного потенциала, включая человеческий, не превышает 20% [10, 603]. Согласно оценкам Всемирного банка по 192 странам, на долю физического капитала (накопленных материально-вещественных фондов) приходилось в начале XXI века в среднем 16% общего богатства, на долю природного капитала — 20, а человеческого — 64%. Для России эта пропорция была 14, 72 и 14%, тогда как в Германии, Японии и Швеции удельный вес человеческого капитала достигал 80% [11, 25]. Нет оснований полагать, что 20 лет спустя эти пропорции сильно изменились.

Предлагается следующая 5-ти этапная модель реализации «человеческого потенциал»: имеющийся потенциал → субъективная готовность к его реализации → объективные возможности для его реализации → реализация потенциала → полученный актуал (рисунок 2).

Рис. 2. Модель реализации человеческого потенциала

Figure 2. Model for realizing human potential

На каждом этапе реализации потенциала разрабатываются и применяются специальные социальные технологии для повышения «коэффициента полезного действия» его перевода в актуальное состояние. **В случае повышения полезного действия реализации потенциала, количественные характеристики населения, к которым, прежде всего, относятся демографические, будут терять свое значение, по сравнению с качественными, и численность населения в социальной экономике XXI века не будет играть ведущей роли.**

Сегодня активно ведутся дискуссии о демографических последствиях перехода к цифровой экономике: так называемых «лишних людях», принципиально иной роли искусственного труда, преодолении дефицита трудовых ресурсов и свёртывания потребности в линейке традиционных профессий. Иногда, декларируется не просто роботизация труда, но массовое вытеснение человека из этой сферы. Технологические инновации действительно приведут к изменению социальной, в том числе, демографической структуры общества. Сегодня обсуждается

возможность закрепления за искусственным интеллектом авторских прав, т.е. фактического придания ему юридической субъектности. Радикально выглядят перспективы трансгуманизма, например, касательно создания киборгов. *Новый технологический уклад имеет столь радикальные последствия для жизнедеятельности общества, что целесообразно определить с точки зрения общественных наук статус человека в новых технологических условиях жизни и способствовать его официальному закреплению.*

Тезис четвёртый. Структура человеческого потенциала. С нашей точки зрения, человеческий потенциал состоит из трех базовых подсистем (структур): демографической (биосоциальной), социально-экономической (трудовой) и социокультурной (духовно-нравственной) (рисунок 1). Такой подход соотносится с разработанной в ИСЭПН РАН структурой человеческого потенциала по трём блокам качественных характеристик населения: «1) физическое, психическое и социальное здоровье, воздействующее не только на физическую дееспособность граждан страны, но и на характер процессов демографического воспроизводства; 2) профессионально-образовательный ресурс и интеллектуальный потенциал, включая подготовку специалистов высшей квалификации и занятой научным трудом части граждан; 3) социокультурная активность граждан и их нравственные ценности (от этого в значительной степени зависит, как будут использованы другие качественные характеристики — во зло или во благо)» [5, 27].

Рис. 1. Базовые подсистемы человеческого потенциала

Figure 1. Basic subsystems of human potential

Понятие «демографический потенциал» ввёл английский демограф Р.Э. Фишер в 1920-е годы. Он его относил лишь к потенциалу рождаемости и «рассматривал рождение человека как

получение жизни «в кредит», а последующее рождение им собственных детей – как выплату кредита»². Сегодня это понятие отражает совокупность возможностей для воспроизводства населения за счёт его рождения, смертности, а также миграционных процессов³.

Демографический потенциал – это, по сути, биосоциальная характеристика населения, приближающая его к термину «популяция». Демографическая структура населения состоит из четырёх основных видов: гендерной (половой), возрастной, по состоянию здоровья и этнической (рисунок 2).

Рис. 2. Основные виды демографической структуры

Если первые три структуры активно исследуются в нашей стране, то четвёртую оценить сложно, т.к. по этнической структуре населения статистических данных почти нет. Поэтому остановимся на этой характеристике демографического потенциала подробнее.

Начнём с того, что в научном сообществе сложилось два основных подхода к использованию понятия «этнос»: структуралистское и конструктивистское. Согласно первому, этносы представляют реальные социальные общности, обладающие определенными характеристиками и интересами. Согласно второму, это воображаемые на основе субъективной идентичности сообщества. В зависимости от выбора подхода, этническая структура населения помещается или в демографический потенциал, или в социокультурный. Отдавая себе отчет, что этнонация - сложный социальный феномен, который одновременно характеризуется биосоциальными и социокультурными характеристиками, тем не менее, наш выбор был в пользу структуралистского подхода и

² Эдиев Д.М. Теория и приложения демографических потенциалов: Автореферат диссертации доктора ф-м.н. - М.:2008. - С.4.

³ Рыбаковский О.Л., Таюнова О.Л. Демографический потенциал: из истории понятия //Народонаселение - 2019, №2.

реального статуса этноса. Поэтому этническая структура была включена в демографический потенциал.

Отметим, что в массовом сознании, по данным социологических исследований, при понимании слова «национальность» на первое место респонденты ставили происхождение по родителям, предкам; на второе (с большим отрывом) – язык, культуру, что на самом деле, крайне тесно взаимосвязано. В Конституции Российской Федерации источником власти назван ее многонациональный народ, т.е. и в этом основополагающем документе используется структуралистский подход к пониманию нации. Иными словами, включение этнонации в демографическую структуру является допустимым и обоснованным.

Национальный, точнее, этнонациональный вопрос, это коренной вопрос в истории советской и постсоветской России. От его решения зависит внутреннее единство многонационального российского народа и готовность на основе общегражданского самосознания противодействовать внешним вызовам. Вероятно, что одной из основных причин развала Советского Союза стало проведение, так называемой, ленинской национальной политики. И сегодняшний военный конфликт на Украине можно назвать её закономерным следствием.

В качестве альтернативы укажем на исторический опыт Китая. Председатель КНР Си Цзиньпин, поздравляя 10.02 2024 граждан с Новым годом, говорил о 5000-летней китайской нации, хотя этническая структура Китая до сих пор состоит из 200 групп, говорящих на примерно 12 языках, которые непонятны друг другу, на десятках диалектах, но этническая структура считается однополюсной - ханьской. Опыт построения социализма в КНР изначально был ориентирован на китайскую специфику, на китайское национальное возрождение, и мы видим впечатляющие результаты развития этой страны.

В настоящее время российское общество вновь находится, как теперь говорят, в экзистенциальной опасности. При такой опасности значение национального вопроса и этнической структуры населения возрастает. Тем более, что реализация выбранной стратегии сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей невозможна без опоры на этнокультурные ценности. Кроме того, от этнической структуры зависит решение и военно-оборонных задач.

Но пока ситуация не меняется в лучшую сторону. Отмена графы «национальность» в паспорте, прекращение сбора и публикации с 2007 г. этнической статистики, данных по этнической преступности лишь имитируют, как в советское время, решение национального вопроса. Это усложняет изучение многих социальных процессов. Например, гипотезу об особенностях протекания COVID-19 среди этнических групп проверить не удалось. Особое место занимает проблема миграционных процессов, их взаимосвязи с этнической принадлежностью.

Статистически исследовать изменения этнической структуры населения мы теперь можем преимущественно по Всероссийским переписям населения. Но и это стало сложно, и не только в

связи со снижением качества их проведения или включением в графу «национальность» странных самоопределений, типа могокане, фараоны и многих других. Ответ на вопрос о своей национальной принадлежностью стал необязателен. Если в 2010 г. на данный вопрос не ответило 4% населения РФ, то по Всероссийской переписи 2020 г. - уже 11% населения (свыше 16,5 млн человек). Кроме того, рождаемость с национальной дифференциацией по субъектам РФ по данным последней Всероссийской переписи населения в конце 2023 г. не была представлена.⁴ Ранее, во Всероссийской переписи населения 2010 года имелись такие данные.⁵ В настоящее время о числе рождённых детей женщинами в разрезе национальности на региональном уровне можно судить лишь с долей условности, связывая рождаемость с той или иной титульной нацией региона, также, как о национальности мигранта можно судить лишь по стране, из которой он приехал.

Нам кажется, специальное игнорирование этнической структуры, осложнение исследование процессов, связанных с ней, обернётся большими общественными проблемами. Вывод прост, надо найти способы вернуть этническую статистику в научный оборот.

Тезис пятый. Измерение человеческого потенциала. Попытки построения методик измерения человеческого потенциала предпринимались неоднократно. Мы не можем назвать их полностью успешными, хотя продвижение к более точному результату, конечно, есть. Главная сложность измерения (оценки, диагностики,) общественного развития методами социальных наук состоит в многообразии этих процессов, которые к тому же субъективно обусловлены и экспериментально мало доступны. Однако, если мы трактуем социальные науки как «точные», то разработка методов и соответствующих им методик измерения общественного развития остаётся одной из главных задач научного поиска.

Исходными пунктами разработки методик измерения человеческого потенциала следует считать построение *индексов качества жизни, человеческого развития и счастья*. Концептуально они ориентированы на повышение качества жизни, окружающей среды ради удовлетворения потребности людей в благополучии и самовыражении. Построены сотни вариантов этих индексов с использованием тысяч различных индикаторов (например, для измерения качества жизни применяют более 4000 индикаторов) и они стали одними из основных показателей социального самочувствия и эффективности управления. В последние годы, вследствие новых технологических возможностей, стали использовать методы агент-ориентированных имитационных моделей («цифровых двойников»), основанных на измерении индивидуальных характеристик людей.

Сложность задачи измерения «человеческого потенциала», состоит не только в

⁴ Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения - 7 сентября 2023 г.).

⁵ напр., том 10 таблица 8 «Женщины наиболее многочисленных национальностей, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и числу рождённых детей по субъектам Российской Федерации».

многозначности этого понятия, но и в его путанице с человеческим капиталом и качеством жизни. Например, Н.М. Римашевская вместе с коллегами предложила шкалу из 23 показателей, подразделенных на 7 блоков, но многие из них относились к материальному обеспечению населения, т.е. к уровню и качеству жизни [12, 107].

В ходе исследования человеческого потенциала [13, 14] мы пришли к выводу, что надо измерять отдельно человеческий потенциал региона и качество жизни населения, и изучать их взаимовлияние. С этой целью, была разработана шкала из 27 статистических показателей, которые затем были сокращены до 9, отражающие три базовые структуры человеческого потенциала (демографическую, трудовую и социокультурную) и не пересекались с показателями качества жизни. Для оценки человеческого потенциала был также использован метод предельно критических (пороговых) показателей⁶ и каждому из 9 показателей, на основе экспертных оценок и расчетов, были даны предельно критические значения (ПКЗ).

В среднесрочной перспективе на основе научного обоснования практических мер демографической, социально-экономической и социокультурной политики и их интеграции, можно обеспечить повышение «коэффициента полезного действия» реализации человеческого потенциала и его укрепления.

Литература и Интернет-источники

1. **Курганский С. А.** Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 6. – С. 15. EDN: ONCRHV
2. **Горшков М.К.** Неэкономические факторы экономического роста: неиспользованные резервы / Гуманитарные науки. №2 (10). - 2013. - С.34. EDN: QCRSPV
3. **Путин В.В.** «Строительство справедливости. Социальная политика для России». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18071> (дата обращения: 28.10.2023)
4. От качества жизни – к качеству народонаселения. Сборник статей участников Конференции в рамках программы VI Московского экономического форума (Москва, 23 марта 2016 г.) / отв. ред. В.В. Локосов. – М.: ООО «Вариант»: Издатель Шиманский А.Г., 2017. – 144 с.
5. **Римашевская Н. М.** Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения» / Н. М. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С.27. EDN: PGKVEN
6. Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. Под ред. И.Т. Фролова.М. - Эди-ториал УРСС, 1999. -176 с.
7. **Римашевская Н. М.** Качество человеческого потенциала России как стратегическая цель / Н. М. Римашевская // Народонаселение. – 2004. – № 3. – С. 17-27.
8. **Соболева И.В.** Человеческий потенциал российской экономики. Проблемы сохранения и развития. - М.: Наука, 2007. - 202 с.

⁶ Инициатором идеи и автором метода предельно критических (пороговых) показателей оценки состояния общества является В.В. Локосов [15, 644].

9. **Рюмина Е.В.** Население не только как экономический ресурс: понятие человеческого потенциала в широком смысле/ Е.В. Рюмина //Народонаселение. – 2022. – Т. 25. - № 2. – С. 19-27. EDN: AQGSIM

10. **Глазьев С.Ю., Локосов В.В.** Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. - Вестник Российской академии наук. - Т.82. - №7, июль 2012. - С.603. EDN: PANMXV

11. **Римашевская Н. М.** Человеческий потенциал России и проблемы «сбережения населения»/ Н. М. Римашевская // Российский экономический журнал. – 2004. – № 9-10. – С. 25. EDN: PGKVEN

12. **Римашевская Н.М.** Человеческий и трудовой потенциал российских регионов/ Н.М. Римашевская, Мигранова Л.А., Токсанбаева М.С. // Народонаселение. – 2014. - №3. - С. 107. EDN: SZIQHZ

13. **Локосов, В.В.** Региональная дифференциация показателей человеческого потенциала / В.В. Локосов, Рюмина Е.В. Ульянов В.В. //Экономика региона. – 2015. - №4. - С.185-196. EDN: UYGHAR

14. **Рюмина Е.В.** Качественные характеристики населения и состояние экономики: анализ отдельных групп регионов России/Е.В. Рюмина// Народонаселение. - 2020. - №3. - С.16-26. EDN: CLLZZL

15. **Глазьев, С. Ю.** Управление развитием экономики: курс лекций / С.Ю. Глазьев. - Москва, 2019. - С. 644.